

МОЛОДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Встреча каждого театрального коллектива с требовательным столичным зрителем плодотворнее и радостнее, чем больше «своих» мыслей и чувств приносят на сцену гости.

С особой силой волнует театр судьба передового человека нашей эпохи. Поэтому мы видим в его спектаклях секретаря обкома Ромодана и рядового токаря Владимира Иванцова, инженера Хлебникова и адвоката Ахмеда Рыза, простую итальянскую женщину Филумену Мартурано и вдову советского моряка Александра Гордеева. Есть у театра хорошая традиция: его искусство заразительно молодо. Даже режиссеры театра, за исключением главного — заслуженного деятеля искусств В. Битюцкого, — только начинают свой творческий путь: Е. Плавинский и Б. Эрин — недавние выпускники ГИТИСа, Ю. Сергеев — воспитанник народного артиста СССР Б. Захавы.

У молодости всегда есть и свои преимущества и свои недостатки. Некоторым спектаклям Свердловского театра, несмотря на общую творческую зрелость, присущи закономерные ошибки молодости. Иногда, стремясь к наиболее четкому раскрытию ведущей темы пьесы, молодые режиссеры и актеры пренебрегают тщательной разработкой характеров.

Недавний студент, сотрудник газеты «Уральский рабочий» Ю. Мячин принес в театр пьесу «Размолвка». Замысел автора (молодожены поссорились из-за того, что были по-разному воспитаны) отличался простотой и не претендовал на оригинальность. Жанру лирической комедии очень соответствовала стихотворная форма, а увлеченность поэта придала пьесе большую непосредственность, которая порой скрывала низкую культуру авторского текста, топорный, грубоватый язык, плоские остроты, рваные диалоги. Автор не позаботился о строгом соблюдении законов драматургии, предложив вялую экспозицию.

Но Свердловский театр все-таки поставил «Размолвку». Общими усилиями режиссерам В. Битюцкому и Е. Плавинскому, художнику М. Улановскому, композитору Е. Родыгину и коллективу исполнителей удалось создать спектакль юный, светлый, лиричный, но, увы, поверхностный. А главное — режиссеры не исчерпали до дна возможностей пьесы. Тема размолвки прозвучала в спектакле однобоко, свелась к традиционному осуждению Люды и безоговорочному оправданию Володи, соединенных в финале доброй феей Настей.

Прямолинейность в воплощении режиссерского замысла особенно мешает, когда театр работает над пьесами таких интереснейших драматургов, как Эдуардо де Фелиппо и Назым Хикмет.

Постановка спектакля «Филумена Мартурано» — удачный дебют режиссера Ю. Сергеева. Прелесть спектакля — в смело найденных бурных ритмах действия, в насыщенности его атмосферы, в колоритной контрастности, с которой играют свои роли недавние выпускники Ленинградского театрального

института Е. Зубарь и В. Сивач и воспитанник студии Свердловского театра А. Ильин.

Образ Филумены актрисы Е. Дальская и Е. Назарова рисуют по-разному. Филумена — Дальская полна экспрессии, у нее стремительные движения, страстный, негодующий тон, душевное смятение. Все это подчеркивает протестующее начало ее натуры. У Е. Назаровой диапазон характера Филумены шире. В ее легкой, непринужденной походке, вдохновенных порывах, взглядах, то полных глубокого страдания, то лукавых и пристальных, в неожиданной дерзости актрисой тонко уловлены черты яркого национального характера итальянской женщины из народа. Но возможности роли не исчерпаны, и, безусловно, образ Филумены со временем у обеих исполнительниц станет многограннее, богаче.

Спектакли «Чудак» и «Филумена Мартурано» еще раз подтверждают, что идейные обобщения в сценическом произведении должны не декларироваться, а возникать из конкретных черт художественных образов. Поэтому оттенение прогрессивности Ахмеда — Б. Молчанова вовсе не требует от режиссера и талантливой актрисы В. Капустинной обрисовки Нихаль лишь черной краской. Заявив уже в прологе о фальшивости и бездушности Нихаль, театр вступил в явный конфликт с драматургом: не мог умный, проницательный Ахмед любить существо столь паразитическое. Кроме того, такая экспозиция лишила образ Нихаль развития.

Подобные решения образов, видимо, закономерны для режиссера Б. Эрина. В спектакле «Персональное дело» Марьяна и Павлик в исполнении Е. Захаровой и Е. Зубаря потому так неинтересны, что с самого начала заявлены «голубыми» персонажами, лишены противоречивых, индивидуальных черт характера.

Из виденных москвичами спектаклей Свердловского театра «Униженные и оскорбленные», пожалуй, самый слабый. Правда, в нем есть верность жизненной правде, художественный такт, но в целом спектаклю, поставленному режиссером Е. Плавинским, недостает трагической боли, страстного, непримиримого негодования, с которым вступается русский писатель за всех несправедливо униженных и оскорбленных.

Несоответствие стиля спектакля стилю литературного первоисточника больше всего отразилось на образе Нелли, созданном молодой актрисой Е. Захаровой, окончившей четыре года назад театральное училище имени Щукина. Чутьем художника способная актриса постигает сущность характера Нелли и порой передает его с большой выразительностью. Но так бывает не во всех сценах.

В репертуаре Свердловского театра Е. Захарова занята в ролях самых различных планов. Но всегда ли актриса достаточно требовательна к себе? И достаточно ли требовательны к ней старшие товарищи? Разве исполнение столь несхожих ролей, как Нелли, Людмила, Марьяна, в одном и том же гриме или повторение в различных спектаклях нескольких привычных поз и жестов может принести пользу развитию молодого дарования? А, может быть, это все та же робость перед контрастностью красок?..

«Художник должен быть прост, но простаго его идет от богатства, а не от бедности воображения». Об этом замечании К. С. Станиславского хочется напомнить некоторым молодым мастерам свердловской сцены, в общем и целом порадовавшим нас большими творческими успехами и достижениями.

В. ФЕДОСЕЕВА.

Московский комсомолец
г. Москва

24 ИЮНЬ 1956